

24	0229-01	ЛАРИСА МИЛЛЕР	"Средь сотен душ"	Часть 1 "Всё разрешится"
25	0229-02	ЛАРИСА МИЛЛЕР	"Средь сотен душ"	Часть 2 "Мой путь"

"Средь сотен душ" (Коренблит – Миллер)

Часть 1 " Всё разрешится "

1. Жизни длинная река – 1.16
2. Этот путь – 1.07
3. В новый день – 1.30
4. Жизнь моя – 1.04
5. Чувство ожидания удачи – 1.26
6. Пробиваются слова – 1.00
7. Соловьи – 1.20
8. Так и жить – 1.21
9. Налегке – 0.59
10. Поговорить хочу – 0.50
11. Сторожа – 0.57
12. Желаю – 1.19
13. Судьбы картинки – 0.52
14. Осень – 1.26
15. Вечное ожидание – 1.12
16. В страхе – 1.16
17. Осенний дождик – 1.17
18. Дождись начала – 0.58
19. В потоке листвы – 1.43
20. Поиск опоры – 1.19
21. Иди сюда – 1.10
22. Случайный ветер – 0.58
23. Ты помнишь – 1.13
24. Буква «И» – 0.54
25. Плохо дело – 1.22
26. Позови меня – 1.20
27. Между... – 1.10
28. Заклинание – 1.26
29. Не жалею – 1.09
30. Вокруг дитяти – 1.52
31. Детский рисунок – 1.19
32. Немые причитанья – 1.08
33. О синице – 1.27
34. Всё разрешится – 1.17

Общее время звучания – 41.57

Общее время звучания – 82.05

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1 " Всё разрешится "

1. ЖИЗНИ ДЛИННАЯ РЕКА

А на этой акварели

Абрис виден еле-еле

И дорога чуть видна...

Сколько пятниц на неделе?

К сожалению, одна.

Если б пятниц было много
И видней была дорога,
Я по ней бы топ да топ —
Ни предела, ни итога.
Сколько пятниц, столько троп.
Выбирай хоть ту, хоть эту —
Ничему предела нету:
Можно день перебелить,
Обмелеет чаша к лету —
Можно новую налить.
Небо землю опекает,
Птица птицу окликает,
Проплывают облака,
И течёт — не утекает
Жизни длинная река.

2. ЭТОТ ПУТЬ

Для грусти нету оснований,
Кочуем в длинном караване
Всех поколений и веков,
Над нами стая облаков,
А перед нами дали, дали...
И если полюбить детали,
Окажется, что мы богаты
Восходом, красками заката
И звуками, и тишиной,
И свистом ветра за стеной,
И тем, как оживают листья
Весной. И если в бескорыстье
Земных поступков наших суть,
Не так уж тяжек этот путь.

3. В НОВЫЙ ДЕНЬ

Я в новый день вступаю не спеша,
Когда луны растает в небе долька,
От холода сробев и не дыша,
В него вхожу по щиколотку только,
Как в реку, что светла и велика;
И наклоняюсь, не пройдя и пяди,
Чтобы коснуться пальцами слегка
Незамутнённой неподвижной глади.
Глядит ли кто вослед иль не глядит,
Как ухожу из обжитого края
Минувших дней? И, бликами играя,
Грядущее мне пальцы холодит.

4. ЖИЗНЬ МОЯ

Этот сладостный недуг,
Это вечное стремленье
Обладать лучом и тенью
И принять в ладони звук.

Хрупок звук, пуглива тишь.
 Не постичь твоих созвучий.
 Жизнь моя, томя и муча,
 Для чего ты так звучишь?

Для чего твои цвета,
 Переливы, звоны, краски,
 Коли вовсе нет развязки,
 Лишь томленья маета,

Лишь прерывистость речей
 Бренных маков полыханье,
 Хрупкой бабочки дыханье
 И скольжение лучей?

5. ЧУВСТВО ОЖИДАНИЯ УДАЧИ

Я не иду сегодня на уловки,
 Чтоб обогнать спешащих впереди.
 Шатаюсь по заезженной Петровке,
 Где лес витрин, прохожих — пруд пруди,
 Где до всего на свете каждый падок
 И ни один не обойден лоток,
 И плод лоточный, как эдемский, сладок,
 И бесконечен страждущих поток.
 И в том потоке я шатаюсь праздно
 Средь сотен душ. Со мною — ни души.
 И постигаю города соблазны,
 Как девочка, что родом из глуши.
 И суетных страстей своих не прячу
 И растворяюсь в сутолоке дня,
 И чувство ожидания удачи
 Вселяется невидимо в меня.

6. ПРОБИВАЮТСЯ СЛОВА

Ветер клонит дерева.
 Пробивается трава,
 Пробиваются слова,
 Точно из-под спуда.

Хоть и девственна трава,
 Да затасканы слова
 Про земное чудо.

Всё воспето до клочка,
 До зелёного сучка,
 Что колеблем птахой.

Что слова? Молчком живи,
 Словом Бога не гневи,
 Вешний воздух ртом лови
 Да тихонько ахай.

7. СОЛОВЬИ

...Потом зашёлся соловей.
 Пожар закатный стал неистов.
 Источник щёлканья и свиста
 Был то правее, то левей.
 Невзрачный серенький комок,
 Давая свой концерт вокальный
 Со страстностью маниакальной,
 Казалось, задохнуться мог.
 И вдруг ответной трели взлёт...
 В закатный час в сыром овраге
 Два соловья скрестили шпаги.
 Порыв и натиск — чья возьмёт.
 И каждый миг певуч, крылат...
 Два певчих рыцаря клянутся:
 Погибнуть — значит захлебнуться
 В потоке трелей и рулад.

8. ТАК И ЖИТЬ

Ничего из того, что зовётся бронёй, —
 Ни спасительных шор, ни надёжного тыла...
 Как и прежде, сегодня проснулась с зарёй,
 Оттого что мучительно сердце заныло,
 То ль о будущем, то ли о прошлом скорбя...
 А удачи и взлёты, что мной пережиты,
 Ни на грош не прибавили веры в себя,
 Но просеялись будто сквозь частое сито.
 Так и жить, как в начале пути, налегке —
 Неприкаянность эту с тобою поделим.
 Тополиная ветка зажата в руке —
 Вот и руки так горько запахли апрелем.

9. НАЛЕГКЕ

И что за странный вздор —
 Весь груз привычный свой,
 Всё прошлое своё
 Всегда нести с собой.
 Без ноши и без слёз,
 Без тягот — налегке
 Сбегаю я к тебе,
 Как под гору к реке.
 И вот уж до тебя
 Почти подать рукой...
 Пусть ясность навсегда
 Заменит нам покой.
 А край, где так светло
 И хорошо вдвоём,
 Ничем не оградим,
 Никак не назовём.

10. ПОГОВОРИТЬ ХОЧУ

Поговорить начистоту

С тобой хочу, но на лету
 Усердно ловишь тополиный
 Июньский пух, и мой недлинный
 Рассказ тебе не по нутру.
 И что за речи на ветру,
 Когда ветрами всё уносит:
 Вопрос, ответ, того, кто спросит...
 И много утечёт воды,
 Но будет петь на все лады,
 Как нынче, каждая пичуга,
 И будут двое друг на друга
 Глядеть, не ведая эпох
 И времени... И дай им Бог.

11. СТОРОЖА

Совсем одни в большом и неуклюжем
 Пустынном городе с тобою кружим;
 Приходим на покинутую площадь,
 Где в лужах перья голуби полощут,
 На площадь с опустевшими домами,
 Как в комнату, где мебель под чехлами;
 Блуждаем, переулками кружа,
 Владыки города и сторожа;
 Для нас одних и тополиный пух,
 И птичьи голоса тревожат слух;
 Когда же ночь безлунна и крута,
 Стеречь нам городские ворота.

12. ЖЕЛАЮ

Желаю пуха и пера
 На кромке пенного залива.
 Желаю, чтоб неторопливо
 Над морем гасли вечера.

Желаю белого крыла,
 Его стремительного взмаха
 И чтоб душа, не зная страха,
 Покой и веру обрела.

Желаю паруса вдали,
 Желаю лодки отдалённой,
 Желаю, чтоб неутолённый
 Просил у моря: «Утоли».

И чтобы, выбившись из сил,
 Под ветра шум и в птичьем гаме
 Он пересохшими губами
 Холодный воздух жадно пил.

13. СУДЬБЫ КАРТИНКИ

Тончайшим сделаны пером
 Судьбы картинки

И виснут в воздухе сыром
 На паутинке.
 Летящим почерком своим
 Дожди рисуют,
 И ветер лёгкие, как дым,
 Штрихи тасует...
 Рисуют, будто на бегу,
 Почти небрежно.
 Я тот рисунок сберегу,
 Где смотришь нежно.
 Живу, покорна и тиха.
 И под сурдинку
 Колеблет ветер два штриха
 И паутинку.

14. ОСЕНЬ

На золото падких, на золото падких
 Сегодня трясёт в золотой лихорадке.
 Льнёт золото к пальцам и липнет к плечу:
 Такое богатство — бери не хочу.
 И что ни мгновение — благодаянье.
 И в пышное ты облачён одеянье.
 Ты кесарь сегодня, вчерашний босяк.
 Покуда поток золотой не иссяк,
 Покуда не пущены по ветру слитки.
 Не сгнили твои драгоценные нитки,
 Не выцвел роскошный ковёр под пятой,
 Ты — кесарь. И славен твой век золотой.

15. ВЕЧНОЕ ОЖИДАНИЕ

Мы ещё и не живём
 И не начали.
 Только контуры углём
 Обозначили.
 Мы как будто бы во сне
 Тихо кружимся
 И никак проснуться не
 Удосужимся.
 Нам отпущен воздух весь,
 Дни отмерены,
 Но как будто кем-то здесь
 Мы потеряны.
 Нас забыли под дождём —
 Мы не пикнули,
 Но как будто вечно ждём,
 Чтоб окликнули.

16. В СТРАХЕ

Наверно, на птичьих правах
 Живётся легко и привольно:
 Расстаться с птенцами не больно
 И дом на любых островах.

А наш изнурителен быт,
 Оседлая жизнь трудоёмка,
 И что ни излука — то ломка,
 А ломка разлуку сулит.
 Иметь бы такие права,
 Усвоить бы птичьи повадки.
 Чтоб так же летать без оглядки
 И петь «трын-трава, трын-трава».
 Но мне говорят — не о том
 Поют эти вольные птахи,
 И вечно живут они в страхе
 За временно слепленный дом.

17. ОСЕННИЙ ДОЖДИК

Осенний дождик льёт и льёт —
 Уже и ведра через край,
 Не удержать — все утечёт.
 И не держи — свободу дай.
 Пусть утекают воды все
 И ускользают все года —
 Приснится в сушь трава в росе
 И эта быстрая вода.
 В промозглую пустую ночь
 Приснится рук твоих тепло.
 И этот миг уходит прочь.
 И это лето истекло.
 Ушла, позолотив листья,
 И эта летняя пора,
 Прибавив сердцу чистоты,
 Печали, нежности, добра.

18. ДОЖДИСЬ НАЧАЛА

Шуршат осенние дожди,
 Целуя в темя.
 Ещё немного подожди,
 Коль терпит время.
 Ещё немного поброди
 Под серой тучей,
 А вдруг и правда впереди
 Счастливый случай,
 И всё текущее не в счёт —
 Сплошные нети.
 А вдруг и не жил ты ещё
 На белом свете,
 Ещё и музыка твоя не зазвучала...
 Надежду робкую тая,
 Дождись начала.

19. В ПОТОКЕ ЛИСТВЫ

Прозрачных множество полос.
 С берёз, летящих под откос, —
 Листва потоком.

Стекают листья градом слёз
 С летящих под гору берёз,
 И ненароком
 Я оказалась вся в слезах,
 Хоть ни слезинки на глазах.
 Безмолвной тенью
 Брожу в мятущихся лесах.
 И облака на небесах —
 И те в смятенье.
 И этот ветер поутру,
 И это буйство на ветру —
 Почти веселье
 И пир почти. Не уберу
 Листвы с волос.
 В чужом пиру
 Моё похмелье.
 Я ни при чём.
 Я ни при чём,
 Я лишь задела ствол плечом
 В лесу высоком.
 И листья хлынули ручьём,
 Сквозным просвечены лучом,
 Как горним оком.

20. ПОИСК ОПОРЫ

И я испытывала страх,
 Живя, как на семи ветрах,
 Не находя себе опоры
 Среди всеобщего разора.
 И я искала утешенья
 В ежесекундном мельтешеньи,
 Среди шумных орд, на тропах торных
 В делах и планах иллюзорных
 Ни света не нашла, ни блага.
 Нашла, что воля и отвага,
 И утешенье — в нас самих.
 Безумен мир окрест иль тих —
 Лишь в нас самих покой и сила.
 Чума какая б ни косила,
 Мы до известного предела
 Сбереечь способны дух и тело,
 Распорядясь судьбой земной...
 А вдруг всё вздор, и голос звонок
 Лишь оттого, что ты со мной
 И не хворает наш ребёнок?

21. ИДИ СЮДА

Иди сюда. Иди сюда.
 Иди. До Страшного суда
 Мы будем вместе. И в аду,
 В чаду, в дыму тебя найду.
 Наш рай земной невыносим.

На волоске с тобой висим.
 Глотаем воздух жарким ртом.
 На этом свете и на том
 Есть только ты. Есть только ты.
 Схожу с ума от пустоты
 Тех дней, когда ты далеко.
 О, как идти к тебе легко.
 Всё нипочём — огонь, вода.
 Я в двух шагах. Иди сюда.

22. СЛУЧАЙНЫЙ ВЕТЕР

И этот дар, и это зло
 Случайным ветром занесло.
 И вечно в воздухе витало
 Всё, что моим на время стало.
 Что было дивным сном моим,
 Приснится завтра тем двоим.
 И зло и благо — всё крылато:
 Пришло с зарёй, уйдёт с закатом
 Ещё куда-то. И при чём
 Здесь фатум, если обречён
 И на любовь, и на утрату
 Любви. И это не расплата,
 Не Божий перст, не знак, не рок —
 А ветер, воздуха поток.

23. ТЫ ПОМНИШЬ?

Куда бежать? Как быть? О Боже,
 Бушует влажная листва.
 И лишь не помнящих родства
 Соседство с нею не тревожит.
 Её разброд, метанье, дрожь
 И шелестенье, шелестенье:
 «Ты помнишь, помнишь? Сном и бдением
 Ты связан с прошлым. Не уйдёшь.
 Ты помнишь?» Помню. Отпусти.
 Не причитай. Не плачь над ухом.
 Хочу туда, где тесно, глухо,
 Темно, как в люльке, как в горсти,
 Где не беснуются ветра,
 Душа не бродит лунатично,
 А мирно спит, как спят обычно
 Под шорох ливня в пять утра.

24. БУКВА «И»

«А» и «Б», что на трубе,
 Числясь первыми по списку,
 Подвергались злему риску,
 Всё проверив на себе.
 И в конце концов, увы,
 И упали, и пропали...
 Не ясны судьбы детали,

А итоги не новы.
 Что ж осталось? Только «И».
 «И» надежды не теряет,
 Всех и вся объединяет...
 Так храни же нас, храни,
 Единение любя,
 Совершай свой труд полезный,
 Висни мостиком над бездной —
 Вся надежда на тебя.

25. ПЛОХО ДЕЛО

Плохо дело, плохо дело.
 За ночь роща поредела,
 И случившийся пробел
 Дождик штопал, как умел.
 Штопал жиденькою штопкой,
 Нитью рвущейся и робкой.
 Дождь, цепляясь за кору,
 Штопал каждую дыру.
 Мир со множеством отверстий
 Ветер гладил против шерсти,
 Супротив да супротив,
 Ветви голые скрутив
 До болезненного хруста...
 Свято место нынче пусто,
 И витают, где бело,
 Только ветер да крыло.

26. ПОЗОВИ МЕНЯ

Позови меня негромко.
 Голубого неба кромка
 Показалась в серый день.
 Позови туда, где ломкий
 Лёд хрустит и снег бахромкой
 Лёг на ветви, куст и пень.
 Позови смотреть на дали.
 Всё давным-давно сказали
 Мы друг другу, ты да я.
 Мы пойдём с тобой в иные, молчаливые края,
 Где значенье в каждом хрусте
 И спастись нельзя от грусти
 В хороводе слов и дел,
 И никем не обозначен нашего пути предел.

27. МЕЖДУ...

Не мы, а воздух между нами?
 Не ствол — просветы меж стволами,
 И не слова — меж ними вдох —
 Содержат тайну и подвох.
 Живут в пробелах и пустотах
 Никем не сыгранные ноты.
 И за пределами штриха

Жизнь непрерывна и тиха:
 Ни линий взбалмошных, ни гула —
 Пробелы, пропуски, прогулы.
 О мир, грешны твои тела,
 Порой черны твои дела.
 Хоть между строк, хоть между делом
 Будь тихим-тихим, белым-белым...

28. ЗАКЛИНАНИЕ

Земля бела. И купола
 Белы под белыми снегами.
 Что может приключиться с нами? —
 Чисты и мысли, и дела
 В том мире, где досталось жить,
 Который назван белым светом,
 Где меж запорошённых веток
 Струится солнечная нить;
 Где с первых дней во все века
 Дела свершаются бескровно
 И годы протекают ровно,
 И длань судьбы всегда легка,
 Как хлопья, что с небес летят
 На землю, где под кровлей снежной
 Мать держит на ладонях нежных
 На свет рождённое дитя,
 На белый свет, не знавший вех,
 Подобных бойне и распятью,
 Резне и смуте, где зачатъе —
 Единственный и светлый грех.

29. НЕ ЖАЛЕЙ

О том, что было, не жалея,
 Утешься белизной полей
 И белизной грядущих дней.
 А впрочем, самому видней,
 О чём жалеть и не жалеть.
 Что позабыть и чем болеть.
 И думы эти не затем,
 Чтоб истерзать себя совсем,
 А чтоб всему, что рвётся прочь
 Из наших рук и день и ночь
 В простор печально-голубой,
 Сказать: «Ступай. И Бог с тобой».

30. ВОКРУГ ДИТЯТИ

На заре и на закате
 Хлопочу вокруг дитяти.
 Такова моя стезя,
 И с неё сойти нельзя.
 Разноцветными лужками
 Ходим мелкими шажками.
 И когда земля бела,

Длится та же кабала.
 Кабала ли, рай ли Божий,
 Только ты меня стреножил.
 И теперь, моё дитя,
 Тают дни, как снег летя.
 Для тебя я свет добуду,
 Даже если темень всюду.
 Можно ль думать о конце
 При лепечущем птенце?
 Можно ль думать об упадке,
 Если рядом жизнь в зачатке?
 День, как школьная тетрадь,
 Разлинованная гладь.
 В сети поймана с рассвета,
 И такого часа нету,
 Чтоб свою святую сеть
 В одиночестве воспеть.

31. ДЕТСКИЙ РИСУНОК

Точка, точка, запятая,
 Минус, рожица кривая —
 Это ты, а это я.
 Это — дивные края.
 Мы у сына на рисунке
 По тропинке, как по струнке,
 Мирно ходим. Топ да топ
 По чудеснейшей из троп.
 Мирно ходим по картинке —
 Ножки тоньше паутинки —
 Средь травинок и лучей,
 И цветистых мелочей,
 Как послушные овечки,
 Кротко движемся вдоль речки,
 Не переча, не шутя,
 Чтоб не гневалось дитя,
 Чтоб не выгнало из рая,
 Точно неслухов карая.

32. НЕМЫЕ ПРИЧИТАНЬЯ

Всё фантазии и бредни,
 То, что было год последний
 Безднадёжно утекло,
 Затуманил дождь стекло,
 За окошком — веток шорох.
 В памяти — туманный ворох
 Полуявей, полуснов,
 Полувысказанных слов.
 Под немые причитанья
 Возникают очертанья,
 Те, что душу бередя,
 Растворятся погода
 Где-нибудь на полдороге,

На полвздохе, на полслоге.

33. О СИНИЦЕ

Наверно, так и будет длиться:
 В руках моих всегда синица,
 А чудо-птица в облаках.
 Синица малая в руках
 Сидит, тиха и желтогруда,
 А в облаках — химера, чудо,
 Недостижимых крыл размах
 В непостижимых закромах,
 И жизнь моя на грани краха...
 Но вот малюсенькая птаха,
 Которая жила в руке,
 Вдруг оказалась вдалеке
 И стала чудом, необылицей,
 Загадочной далёкой птицей, —
 И уплыла, и уплыла,
 Расправив дивных два крыла.

34. ВСЁ РАЗРЕШАЕТСЯ

Всё разрешится чистым ля,
 Всё разрешится.
 Ложатся под ноги поля —
 Польша, душица.
 Садится бабочка на грудь,
 И гнётся стебель.
 Всё разрешится где-нибудь:
 Не здесь, так в небе.
 Не здесь, так в чистых небесах.
 Не вечно бремя.
 Коль ты сегодня при часах,
 Скажи мне время —
 Хочу узнать, когда в краю,
 Где столько лиха,
 Бывает тихо, как в раю.
 Тепло и тихо.